

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 34.03

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.1.36>

КВОТА КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО ПРАВА

© Нефедова Е. В., 2025

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия

Предпринимается попытка рассмотрения феномена «квота» с позиции межотраслевого анализа как совокупности норм, способных регулировать отношения и публично-правового, и частноправового характера. С опорой на существующие доктринальные позиции относительно восприятия квоты как правовой формы улучшения правового положения индивида, выдвигается гипотеза о необходимости формально-юридического определения критериев, на основании которых осуществляется выделение гарантий и преимуществ, обусловленных публично-правовой деятельностью отдельных субъектов государственного управления. С помощью разнообразных методов исследования аргументируется довод о наличии квот также и в частноправовых отношениях. Доказывается, что институт ликвидационной квоты должен опираться не только на потребность в регулировании порядка упразднения юридических лиц, но и на выверенную нормативную и технико-юридическую составляющие, что впоследствии позволит обеспечить сбалансирование общерегулятивного и охранительного правового воздействия, гармонизацию публичных и частных интересов в обществе и государстве.

Ключевые слова: квота, отрасль права, избирательная квота, ликвидационная квота, правовое преимущество, гарантия, правовое регулирование.

QUOTA AS AN INTERDISCIPLINARY INSTITUTE OF RUSSIAN LAW

© Nefedova E. V., 2025

South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

An attempt is made to consider the phenomenon of “quota” from the perspective of an intersectoral analysis, as a set of norms capable of regulating relations of both a public and private legal nature. Based on the existing doctrinal positions regarding the perception of quotas as a legal form of improving the legal status of an individual, the author hypothesizes the need for a formal legal definition of criteria on the basis of which guarantees and advantages are allocated due to the public law activities of individual subjects of public administration. Applying a variety of research methods, the author argues for the hypothesis of the existence of quotas also in private law relations. It is proved that the institution of a liquidation quota should be based not only on the need to regulate the procedure for the abolition of legal entities, but also on verified regulatory and technical and legal components, which will subsequently ensure a balance of general regulatory and protective legal effects, harmonization of public and private interests in society and the state.

Keywords: quota, branch of law, electoral quota, liquidation quota, legal advantage, guarantee, legal regulation.

Квота в системе мер правового регулирования современного государства

Квота сегодня представляет собой весьма популярный компонент правового регулирования. Достаточно сказать, что в ходе состоявшегося в феврале 2024 г. послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ им неоднократно акцентировалось внимание на необходимости использования данного феномена в рамках воздействия на общественные отношения. Глава государства ориентировал участников мероприятия, что данное средство правового регулирования позволяет выстраивать взаимовыгодные международные отношения, в том числе экономические, обеспечивать

целевую поддержку тех секторов государства, которые нуждаются в адресной помощи. Немаловажно, что квота обозначена как инструмент гармонизации публичных и частных интересов общества и государства (применительно к сбалансированию федеральных дотаций и муниципальных)¹.

В самом общем виде квота понимается нами в качестве нормативно установленной государством системы правил и юридических процедур ограниченного распределения благ, гарантированной определением их качественных и количественных объемов, путем предоставления правового преимущества во владении, пользо-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февр. 2024 г. // Рос. газ. 2024. 1 марта.

вании и распоряжении ими конкретному субъекту [11, с. 16].

Количество выполненных за последние годы исследований квот на уровне различных областей правового регулирования и сфер общественных отношений подтверждает гипотезу об общеправовом характере данного феномена и межотраслевом проявлении. Так, на момент подготовки данного материала осуществлены исследования правовых и организационных аспектов предоставления и последующей реализации следующих квот: ликвидационной [9; 16], специальной [19], импортной [10], инвестиционной [15; 7], образовательной [17], тарифной [20], научной [5], иммиграционной (миграционной) [18, с. 307] и пр. Между тем количество публикаций о юридической природе квоты в целом как общеправового феномена [14] пока не может быть признано достаточным и, соответственно, вряд ли способно удовлетворить потребности государственно-правового строительства современной России. Без опоры на научную, прогностическую составляющую, властные управленческие решения о выделении гарантированной доли какого-либо блага могут быть неверно интерпретированы, ассоциированы с дискриминацией и пр. В этой связи предпринятая нами попытка может быть оценена как вполне востребованная.

Квота, выступая межотраслевым институтом, представлена практически в каждой группе систематизированных нормативных правовых актов, объединенных по идентичному предмету и методу правового регулирования. Публичное право, представленное на сегодняшний день такими отраслями, как конституционное, административное, природоресурсное, миграционное и иными, активно использует потенциал выделения части (доли) чего-либо для регулирования общественных отношений. В силу ограниченного объема научной публикации остановимся лишь на некоторых формах проявления исследуемого феномена в рамках публично-правовых отношений.

Квотирование в публичном праве

Системообразующей отраслью публичного права России традиционно является конституционное право. Не первый год ученые государственно-правового профиля и практики-конституционалисты дискутируют о проблеме квот, направленных на регулирование избирательного процесса, процедуру формирования органов публичной власти. Причем примени-

тельно к институту избирательных квот нет единства мнений как относительно организационно-процессуального аспекта (к нему мы относим, например, квоту государственных и муниципальных служащих в составах избирательных комиссий), так и содержательного, в рамках которого решается вопрос формирования законодательных (представительных) органов не через прямую конкуренцию, а посредством выделения гарантированной части для малочисленных народов, женщин или выдающихся граждан и пр. [1, с. 101; 12, с. 49].

Примером последнего выступает возможность, предоставленная Президенту РФ, делегировать в состав Совета Федерации РФ «не более 30 представителей Российской Федерации, <...> из которых не более семи могут быть назначены пожизненно»¹. Данный институт, возникший в ходе реформирования системы публичной власти в целом и представительных органов в частности, в государственно-правовой науке традиционно именуется *президентской квотой* [4] по формированию верхней палаты отечественного парламента.

Обращает на себя внимание тот факт, что в нормативном положении основного закона страны не конкретизированы дополнительные критерии, которым должен отвечать потенциальный сенатор, назначаемый Президентом РФ, кроме тех из них, которые будут осуществлять свои полномочия пожизненно. В их отношении Конституцией РФ установлен оценочный критерий – наличие «выдающихся заслуг перед страной в сфере государственной и общественной деятельности»². Источники доктринального, а равно и аутентичного толкования положений основного закона страны также умалчивают относительно требований к кандидату в сенаторы по «президентской квоте» [3; 6].

Между тем практика государственно-правового строительства показывает, что сенатор – представитель Российской Федерации – это государственный служащий с особым правовым статусом, если и не обладающий «выдающимися заслугами», то по крайней мере, имеющий уважение в обществе за счет своего многолетнего труда на благо государства, а возможно, и сыскавший авторитет благодаря выполнению социально значимой деятельности в различных

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Собр. законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416. Пункт «а» ч. 2 ст. 95.

² Часть 5 ст. 95 Конституции РФ.

областях на благо народа: медицины, промышленности, сельского хозяйства, воинской или иной государственной службы. Такое предположение вызвано не только почетным наименованием данного сенатора («представитель Российской Федерации»), но и тем перечнем правовых преимуществ, которые он обретет на данном посту¹. С учетом внушительных льгот, привилегий и иных гарантий беспрепятственного выполнения своих обязанностей [13, с. 54] право стать такого рода «почетным» сенатором не может быть предоставлено человеку с сомнительной личной и деловой репутацией, не обладающему необходимыми для данной деятельности знаниями и опытом, не имеющему высоких нравственных и этических императивов поведения.

Однако высказанное – лишь субъективная попытка «нащупать» те необходимые формально-юридические критерии, которые могли бы быть закреплены в соответствующем законе. Между тем на сегодняшний день они отсутствуют. В этой связи, ориентируясь на аналогичные юридические конструкции, закрепляющие различные почетные правовые статусы, устанавливающие соответствующие критерии высокой оценки деятельности конкретного человека на общественном и государственном поприще², полагаем уместным предложить внести изменения в ст. 1 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ, дополнив ее ч. 4 следующего содержания:

«4. Сенатор – представитель Российской Федерации, назначаемый Президентом Российской Федерации, должен иметь одно из следующих званий: Герой Российской Федерации, Герой Труда Российской Федерации, либо быть полным кавалером ордена Славы или награжденным орденом Трудовой Славы трех степеней».

Предложенные изменения позволят юридизировать оценочную конструкцию «сенатор – представитель Российской Федерации», возможно, не всецело, но все же в определенной мере наполнить ее содержательными признаками, демонстрирующими личный вклад

кандидата в члены Совета Федерации в развитие государства, наличие у него необходимого профессионального набора компетенций и жизненного опыта для решения проблем населения.

Квота в российском частном праве

Современное российское частное право – одна из самых динамично развивающихся отраслей отечественной правовой системы. В период своего становления, во многом находясь в лоне римской цивилистики, сегодня гражданское право приобретает аутентичные черты. Появляются новые частноправовые институты, свойственные закономерностям отечественного права и государства, обусловленные особенностями менталитета участников гражданско-правовых отношений.

Одним из таких – относительно новых феноменов частноправовых отношений в России – является *ликвидационная квота*. В самом общем виде она представляет собой специфическое субъективное право на участие в имущественных правоотношениях, реализуемое только при наступлении конкретных условий и обстоятельств, заключающееся в гарантированном получении имущества ликвидируемого юридического лица.

Ученое сообщество рассматривает ликвидационную квоту в качестве классического права имущественного характера участника хозяйственных обществ [16, с. 53–57]. Сущность ликвидационной квоты обусловлена защитой имущественных прав при осуществлении банкротства.

Вместе с тем в процессе реализации имущественных прав по ликвидационной квоте могут возникать серьезные противоречия, которые детерминированы ее сложной природой. В частности, гипотетически возможно наступление обстоятельств, при которых собственник бизнеса приобретет статус должника в отношении самого себя.

Подобная ситуация может образоваться в результате совокупного наступления двух обстоятельств:

а) ответчик по иску о взыскании убытков по корпоративным основаниям является единственным собственником бизнеса;

б) цена иска (которая по общему правилу ограничена размером требований реестровых и зареестровых кредиторов) выше суммы имущества должника, в таком случае разница образует ликвидационную квоту.

¹ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (в ред. от 13.07.2024) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74 ; 2024. № 29 (ч. 3). Ст. 4109. Статья 2 и др.

² Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия - медали «Золотая Звезда» : закон РФ от 20 марта 1992 г. № 2553-1 // Рос. газ. 1992. 28 марта ; О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы : закон РФ от 15 янв. 1993 г. № 4301-1 (в ред. от 29.05.2024) // Рос. газ. 1993. 10 февр. и др.

Последняя будет обращена к ответчику, в результате чего он станет должником по отношению к самому себе. Это противоречит требованиям законодательства о несостоятельности (банкротстве)¹. Правовые позиции судов в данном случае ориентированы на защиту имущественных прав участников, на которых распространяется ликвидационная квота. Это выражается в том, что суды отказывают в удовлетворении требований о взыскании убытков в размерах, превышающих реестр требований кредиторов должника, а также требований, учитываемых за реестром².

Можно выделить специфические черты ликвидационной квоты, отличающие ее от квот, рассмотренных нами выше (характерных для публично-правовых отношений):

– во-первых, *однократный характер получения, ограниченный во времени реализации*. Поскольку ликвидационная квота вызвана обстоятельствами, прекращающими соответствующие правоотношения (ликвидация юридического лица), с получением заинтересованным лицом требуемых имущественных обязательств права и обязанности сторон будут исчерпаны³. В данном случае приоритетное значение приобретают также и сроки реализации ликвидационной квоты, которые могут быть упущены, а само право на получение соответствующего материального блага – утрачено (в связи с ликвидацией юридического лица);

– во-вторых, *секундарный характер права на ликвидационную квоту*. Как известно, секундарными именуются такие субъективные возможности субъекта, которые не подкреплены встречными обязательствами. Исследуемый нами феномен открывает некоторые возможности лица, претендующего на получение ликвидационных остатков имущества (требование

проведения общего собрания участников хозяйственного общества по вопросу его ликвидации; включение в повестку заседания общего собрания участников вопроса о ликвидации общества распределения ликвидационного остатка в соответствии с едиными для всех участников принципами и др.) [2, с. 130; 16], однако встречных обязательств по данным пунктам никто нести не будет. Видимо, в этой связи отдельные авторы определяют ликвидационную квоту как «иллюзорное материальное требование» [8, с. 105];

– в-третьих, *дифференцированный характер получения и реализации*. Квота как общеправовой феномен, как было показано ранее, в целом выступает инструментом специализации законодательства и дифференциации общественных отношений, что максимально ярко проявляется на примере ликвидационной квоты. Ее получение не только строго дифференцировано, но распределяется исходя из многоступенчатой приоритетности статусов участников корпоративных отношений, их имущественных притязаний и других условий. В частности, «в первую очередь осуществляется выплата участникам общества распределенной, но невыплаченной части прибыли; во вторую очередь осуществляется распределение имущества ликвидируемого общества между участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества»⁴;

– в-четвертых, одним из существенных признаков квотирования в частном праве (ярко проявившимся при исследовании ликвидационной разновидности квоты) является повышение и укрепление *свободы предпринимательской деятельности, ее эффективности*. Данный аспект, к примеру, наглядно проявляется ввиду того, что, исходя из некоторых правовых позиций, решение ликвидационной комиссии о получении соответствующей квоты признается сделкой со всеми вытекающими последствиями в виде новых прав и обязанностей сторон⁵. Вторят этому ученые, полагая, что «ликвидационная квота, передающаяся участнику юридического лица, не является эквивалентом его доли участия в таком юридическом лице, а представляет собой доход, получаемый правообладате-

¹ См.: О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) (ст. 148) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4994.

² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2024 г. № 303-ЭС24-276 по делу № А73-14984/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2024 г. № 307-ЭС23-22696 по делу № А56-75868/2021 // Там же ; и др. О специфике принятия решений по гражданско-правовым спорам в рамках ликвидационной квоты см. также: Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2023 г. № 26 // Рос. газ. 2023. 11 июля.

³ См.: Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 30.11.2024) (ст. 23) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) (ст. 58) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁵ См.: Определение Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 дек. 2005 г. № Ф03-А51/05-1/4116 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

лем доли в уставном капитале общества <...> ее размер непосредственно зависит от успешности деятельности ликвидированного юридического лица» [16; с. 58];

– в-пятых, *носит характер альтернативно-го источника правовой регламентации*, отдавая приоритет договору, а не формально-закрепленной норме права. Стоит отметить, что квота в целом (а еще в большей степени ее разновидности в гражданском праве), выступает средством установления договорных отношений, способом нахождения эквивалентности между способностями одной стороны предоставить какие-либо сырьевые ресурсы либо готовую продукцию и возможностями другой стороны покрыть понесенные расходы, оплатить приобретаемые блага. Так, согласно решению судебной инстанции ликвидационная квота может реализовываться не в соответствии с прямыми предписаниями законодательства, а на основании установленных корпоративных соглашений, которые дают «возможность участникам договориться о порядке получения активов ликвидируемого общества в соответствии с принципом свободы договора; акционеры имеют право в рамках договора установить иной порядок распределения ликвидационной квоты, отличный от предусмотренного в законе»¹;

– наконец, в-шестых, ликвидационная квота, хотя и гарантирует право на участие в соответствующих корпоративных правоотношениях посредством безотлагательного получения имущества ликвидируемого юридического лица, однако предусматривает *вариативность формы реализации субъективной возможности*. В частности, денежное обязательство должника в рамках ликвидационной квоты может быть заменено иным обязательством. По общему правилу, если «должник осуществляет свое право на замену исполнения, предусмотренного условиями обязательства, кредитор обязан принять от должника соответствующее исполнение по обязательству»². В этой связи данная разновидность квоты характеризуется еще и отсутствием необходимости применения обеспечительных мер, направленных на защиту интересов кредиторов.

¹ Постановление арбитражного суда Уральского округа от 1 апр. 2016 г. № Ф09-1580/16 по делу № А34-666/201 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HXHX2c1LObJ5/?ysclid=m56hagwq72654007260> (дата обращения: 27.12.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) (ст. 308) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Значение квоты как межотраслевого института российского права

Подытоживая изложенный материал, сделаем некоторые обобщения:

– квотирование в системе публично-правового и частноправового регулирования демонстрирует свою высокую эффективность как подход к взвешенному, расчетливому воздействию на общественные отношения. Это достигается за счет гармонизации ограничительного и дозволистического регулирования, сочетания стимулирования и сдерживания нежелательного поведения, сбалансирования внутренних экономических, фискальных, материально-технических ресурсов, планируемых для распределения нуждающимся категориям граждан;

– наличие у отдельных граждан нашей страны возможности приобрести почетный статус сенатора – представителя Российской Федерации на основе оценочных критериев, чему впоследствии будет сопутствовать обретение значительного объема благ и преимуществ, актуализирует попытку внесения изменений в федеральное законодательство (в частности, в Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»), что позволит юридизировать данную конструкцию и наполнить ее содержательными признаками, демонстрирующими личный вклад кандидата в развитие государства, наличие у него необходимого профессионального набора компетенций и жизненного опыта для решения проблем населения;

– несмотря на диспозитивные начала частноправовых отношений, такие разновидности квот, как, например, ликвидационная, помимо стимулирующей функции, практического потенциала по развитию и укреплению экономического партнерства, обеспечивают контроль за справедливостью предпринимательских отношений, недопущением нарушений прав и законных интересов различных сторон, тем самым достигается соблюдение баланса публичных и частных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М. : Юстицинформ, 2022. 484 с.
2. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. : Юрид. изд-во, 1940. 190 с. (Учен. тр. / Всесоюз. ин-т юрид. наук ; вып. 3).
3. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. 256 с.

4. Безруков А. В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 3–9.
5. Калинин А. А. Проблемы юридической квалификации преступных деяний при использовании научных квот на вылов водных биоресурсов // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссий. молодёж. науч.-практ. конф. Москва, 25 нояб. 2019 г. М.: Моск. акад. Следств. комитета РФ, 2020. С. 304–308.
6. Кара-олл Ш. В., Иванов И. В. 30 лет Парламенту России // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 8. С. 8–11.
7. Колончин К. В., Серегин С. Н., Закшевская Е. В. Государственные меры стимулирования модернизации технико-технологической базы рыбной отрасли: итоги и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 11 (80). С. 47–54.
8. Лукьянчикова Е. Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 103–118.
9. Лянгузова Е. М. Злоупотребления при распределении имущества ликвидированной корпорации: судебный-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 114–122.
10. Мокров Г. Г. Импортная квота, специальная пошлина и специальная квота: практика введения и применения // Таможенное дело. 2018. № 3. С. 7–10.
11. Неведова Е. В. Квота и лимит в системе правовых ограничений: аспекты соотношения // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 11–17.
12. Павлушкин А. В. Избирательные органы в зарубежных странах: монография. Элиста: Джангар, 2009. 217 с.
13. Репьев А. Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. И. Н. Сенякина. Барнаул: Азбука, 2019. 164 с.
14. Репьев А. Г. «Квота» как правовая категория: дефинитивный и содержательный аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 34–46.
15. Сиваков Д. О. Правовой институт инвестиционных квот в области рыболовства // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 136–144.
16. Тяжева О. А. Некоторые аспекты выявления правовой природы ликвидационного остатка (ликвидационной квоты): анализ актуальных проблем в правоприменительной практике // Юрист. 2020. № 4. С. 53–59.
17. Филиппов С. А., Толочкова И. А. К вопросу о договоре целевого обучения: прикладные аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 125–134.
18. Хабриева Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ, 2019. 400 с.
19. Шапкина Е. А. Правовая помощь и риски при трудоустройстве иностранных молодых специалистов в России // Миграционное право. 2021. № 4. С. 15–18.
20. Шепенко Р. А. Принцип недискриминации: международно-правовое регулирование // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 59–64.
21. 1940, 190 p. (Scientific works, All-Union Institute of Law Sciences; iss. 3) (in Russian)
22. 3. Barkhatova E.Y. *Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii: novaja redakcija (postatejnyj)* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation: new edition (article-by-article)]. 3rd ed., revised and additional, Moscow, Prospect Publ., 2020, 256 p. (in Russian)
23. 4. Bezrukov A.V. *Konstitucionnaja reforma: osnovnye napravlenija i puti sovershenstvovanija konfiguracii publichnoj vlasti v Rossii* [Constitutional reform: the main directions and ways to improve the configuration of public power in Russia]. *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2020, no. 6. pp. 3–9. (in Russian)
24. 5. Kalinin A.A. *Problemy juridicheskoy kvalifikacii prestupnyh dejanij pri ispol'zovanii nauchnyh kvot na vylov vodnyh biore-surov* [Problems of legal qualification of criminal acts when using scientific quotas for fishing aquatic biological resources]. *Sledstvennaja dejatel'nost: problemy, ih reshenie, perspektivy razvittija* [Investigative activities: problems, their solution, development prospects]. Proceedings of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference, Moscow, November 25, 2019. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Publ., 2020, pp. 304–308. (in Russian)
25. 6. Kara-oll Sh.V., Ivanov I.V. 30 let Parlamentu Rossii [30 years of the Russian Parliament]. *Gosudarstvennaja vlast i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2024, no. 8, pp. 8–11. (in Russian)
26. 7. Kolonchin K.V., Seregin S.N., Zakshevskaya E.V. *Gosudarstvennye mery stimulirovanija modernizacii tehniko-tehnologicheskoy bazy rybnoy otrasli: itogi i perspektivy* [State measures to stimulate the modernization of the technical and technological base of the fishing industry: results and prospects]. *Jekonomika, trud, upravlenie v selskom hozjajstve* [Economics, labor, management in agriculture], 2021, no. 11 (80), pp. 47–54. (in Russian)
27. 8. Lukyanchikova E.N. *Uchastniki dela o bankrotstve: kto est kto?* [Participants in the bankruptcy case: Who's who?]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2021, no. 6, pp. 103–118. (in Russian)
28. 9. Lyanguzova E.M. *Zloupotreblenija pri raspredelenii imushhestva likvidirovannoj korporacii: sudbno-pravovoj aspekt* [Abuses in the distribution of property of a liquidated corporation: judicial and legal aspect]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2021, no. 5, pp. 114–122. (in Russian)
29. 10. Mokrov G.G. *Importnaja kvota, specialnaja poshlina i special'naja kvota: praktika vvedenija i primenenija* [Import quota, special duty and special quota: practice of introduction and application]. *Tamozhennoe delo* [Customs business], 2018, no. 3, pp. 7–10. (in Russian)
30. 11. Nefedova E.V. *Kvota i limit v sisteme pravovyh ogranichenij: aspekty sootnoshenija* [Quota and limit in the system of legal restrictions: aspects of correlation]. *Altajskij yuridicheskij vestnik* [Altai Law Journal], 2024, no. 2 (46), pp. 11–17. (in Russian)
31. 12. Pavlushkin A.V. *Izbitratelnye organy v zarubezhnyh stranah* [Electoral authorities in foreign countries]. Monograph. Elista, Dzhangar Publ., 2009, 217 p. (in Russian)
32. 13. Repyev A.G. *Kategorii "privilegija" i "lgota" v sisteme pravovyh preimushhestv: teorija, praktika, tehnika* [Categories of "privilege" and "privilege" in the system of legal advantages: theory, practice, technique]. Monograph. Ed. by I.N. Senyakin. Barnaul, ABC Publ., 2019, 164 p. (in Russian)
33. 14. Repyev A.G. *"Kvota" kak pravovaja kategorija: definitivnyj i soderzhatelnyj aspekty* ["Quota" as a legal category: definitive and substantive aspects]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3, pp. 34–46. (in Russian)
34. 15. Sivakov D.O. *Pravovoj institut investicionnyh kvot v oblasti rybolovstva* [Legal Institute of Investment Quotas in the field of fisheries]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, no. 10, pp. 136–144. (in Russian)

REFERENCES

1. Avakian S.A. *Predstavitelstvo v konstitucionnom prave: voprosy teorii i praktiki* [Representation in constitutional law: issues of theory and practice]. Monograph. Moscow, Justicinform Publ., 2022, 484 p. (in Russian)
2. Agarkov M.M. *Objazatelstvo po sovetскому grazhdanskomu pravu / Vsesojuznyj institut juridicheskikh nauk. Uchenye trudy* [Obligation under Soviet civil law]. Moscow, Law Publishing House,

16. Tyazheva O.A. Nekotorye aspekty vyjavleniya pravovoj prirody likvidacionnogo ostatka (likvidacionnoj kvoty): analiz aktualnyh problem v pravoprimeritelnoj praktike [Some aspects of identifying the legal nature of the liquidation balance (liquidation quota): analysis of current problems in law enforcement practice]. *Jurist* [Lawyer], 2020, no. 4, pp. 53-59. (in Russian)

17. Filippov S.A., Tolochkova I.A. K voprosu o dogovore cel-evogo obuchenija: prikladnye aspekty [On the issue of a targeted training contract: applied aspects]. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii* [Bulletin of the Russian Law Academy], 2024, no. 1, pp. 125-134. (in Russian)

18. Khabrieva T.Ya. Migracionnoe pravo: sravnitelno-pravovoe issledovanie [Migration law: comparative legal research]. Monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2019, 400 p.

19. Shapkina E.A. Pravovaja pomoshh i riski pri trudoustrojstve inostrannyh molodyh specialistov v Rossii [Legal assistance and risks in the employment of foreign young professionals in Russia]. *Migracionnoe pravo* [Migration law], 2021, no. 4, pp. 15-18. (in Russian)

20. Shepenko R.A. Princip nediskriminacii: mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie [The principle of non-discrimination: international legal regulation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2011, no. 4, pp. 59-64. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.12.2024; одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 29.01.2025

Received on 12.12.2024; approved on 12.01.2025; accepted for publication on 29.01.2025

Нефедова Евгения Валерьевна – аспирант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54), ORCID: 0009-0009-9691-0028, РИНЦ Author ID: 1260911, e-mail: jenyaaanefedova@mail.ru

Nefedova Evgeniya Valeryevna – Postgraduate Student, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation), ORCID: 0009-0009-9691-0028, RSCI Author ID: 1260911, e-mail: jenyaaanefedova@mail.ru